

Можно ли было выручить Портъ-Артуръ въ маѣ 1904 года?

Психолого-стратегическій очеркъ (съ планомъ и тремя схемами).

Врошло уже около 8 лѣтъ со времени злополучной вафангоуской операціи, но оцѣнка ея съ точки зрѣнія теоріи, особенно въ стратегическомъ отношеніи, еще далеко не можетъ считаться окончательно установившеюся. Фактическая сторона этого эпизода нашей войны съ Японіей, довольно подробно разработанная въ трудѣ Военно-Исторической комиссіи, тѣмъ не менѣе представляетъ пробѣлы, которые уже вызвали въ литературѣ нѣкоторыя возраженія и дополненія. Въ трудахъ другихъ авторовъ, пытавшихся подвергнуть критическому разбору наступленіе 1. Сиб. корпуса въ маѣ 1904 года, замѣтно стремленіе опорочить его замыселъ подведеніемъ подъ категорію „военныхъ авантюръ“, при чемъ авторы основываютъ свои выводы главнымъ образомъ на неудачѣ финала наступленія—боя 2 іюня 1904 г.

Вмѣстѣ съ тѣмъ въ литературныхъ трудахъ по вафангоуской операціи, какъ и въ другихъ изслѣдованіяхъ событій нашей несчастной Маньчжурской кампаніи, ярко проявилось подсказанное оскорбленнымъ національнымъ самолюбіемъ стремленіе искать и находить виновниковъ неудачъ и поражений. При бѣдности фактическаго матеріала, которымъ могли располагать авторы, неудивительно, что нерѣдко упреки и обвиненія направлялись не по настоящему адресу. Но проходятъ года, страсти утихаютъ, событія разъясняются, и нелицеприятный судъ исторіи вступаетъ наконецъ въ свои права.

Настоящій трудъ является попыткой пролить свѣтъ на событія, разыгравшіяся на Южно-Маньчжурскомъ театрѣ войны отъ начала

мая 1904 года до боя у Вафангоу включительно. Главный источник, которымъ авторъ пользовался—трудъ Военно-Исторической комиссіи ¹⁾, краткій же ходъ дѣйствій изложенъ почти буквально по главѣ IX книги подполковника А. Свѣчина „Русско-Японская война 1904—5 гг.“ изд. 1910 г., составленной по тѣмъ же источникамъ, которыми пользовалась комиссія. Стараясь быть объективнымъ въ своемъ изслѣдованіи, авторъ не могъ однако не коснуться тѣхъ взглядовъ, которые высказывались раньше по тому же вопросу, и въ случаѣ разногласія представить на судъ читателей свои возраженія, касающіяся оцѣнки не только событій, но и лицъ, игравшихъ въ нихъ роль главныхъ дѣятелей.

Къ половинѣ мая группировка ²⁾ нашихъ силъ была нижеслѣдующая:

Южный авангардъ—34 баталіона, 23 эскадр. и сотни и 100 орудій—располагался въ районѣ Хайченъ-Инкоу-Гайчжоу-Далинскій переваль, наблюдая на 3 фронта: побережье Ляодунскаго залива, горные проходы на юго-востокъ и вдоль желѣзной дороги къ Пуланьдяну.

Восточный отрядъ—28^{1/2} баталіоновъ, 13^{1/2} сот. и 50 орудій—былъ разбросанъ на горныхъ позиціяхъ, пересѣкавшихъ пути отъ Фынхуанчена къ Ляояну.

Конница Мищенко—17 сот., 6 оруд.,—выдвинувшись въ окрестности г. Сюяня, являлась связью между обѣими группами, а конница Ренненкампа, той же силы, прикрывала лѣвый флангъ Восточнаго отряда, имѣя главныя силы у Саймацзы.

Общій резервъ арміи—27 баталіоновъ, 8^{1/2} сотенъ, 78 орудій—группировался отъ Ляояна до Хайчена.

Всего, считая и нѣсколько меньшихъ отрядовъ, въ Маньчжурской арміи числилось до 100 баталіоновъ, 84 эскадроновъ, 250 орудій.

Японцы имѣли: три дивизіи Куроки (Гв., 2. и 12.) въ окрестностяхъ Фынхуанчена, 10. дивизія—ядро будущей IV арміи Нодзу—высадилась въ Дагушанѣ, три дивизіи Оку (II армія—3., 4., 5. дивизіи)—близъ Пуланьдяна. Наконецъ двѣ дивизіи—ядро будущей III арміи Ноги—прикрывали устройство въ Дальнемъ промежуточной базы со стороны гарнизона Портъ-Артура ³⁾.

¹⁾ Въ ссылкахъ на это сочиненіе приводятся только №№ томовъ, частей и страницъ, безъ указанія заглавія труда.

²⁾ См. схему № 2.

³⁾ А. Свѣчинъ, стр. 116—117. Изъ этого же труда заимствованъ планъ поля сраженія.

Въ этомъ перечисленіи надо отмѣтить неточности: а) 10. дивизія въ половинѣ мая не „высадилась“, а только высаживалась; къ 17 мая на берегу было 9 бат., 1 эск. и 24 гор. орудій, вся же дивизія съ тыловыми учрежденіями была готова только къ 27 мая (Т. II, ч. 1, стр. 373). б) Изъ дивизій, вошедшихъ въ составъ III арміи Ноги, къ 16 мая на Ляодунѣ была только одна 1. дивизія, участвовавшая въ Цзиньчжоускомъ бою; 11. дивизія 16—18 мая только начала высаживаться и кончила высадку 1 іюня (Т. VIII Ч. 1, стр. 339); 6. дивизія, предназначенная въ составъ III арміи, но въ дѣйствительности поступившая впоследствии во II армію, начала высадку въ Талиенванѣ въ концѣ мая (Т. II, Ч. 1, стр. 328).

Приводя это исчисленіе японскихъ силъ, подполк. Свѣчинъ прибавляетъ: „Это развертываніе японскихъ силъ въ общихъ чертахъ было намъ извѣстно“. Это утвержденіе требуетъ серьезной оговорки, а именно было бы правильнѣе сказать: „было намъ извѣстно только въ отношеніи приблизительныхъ раіоновъ сосредоточенія японскихъ войскъ, что же касается силъ противника, то свѣдѣнія въ этомъ отношеніи были крайне неопредѣленные и сбивчивыя ¹⁾“.

К—щій Маньчжур. арміей еще 3 мая исчислялъ силы двухъ только японскихъ армій, уже высадившихся на материкъ, въ 100 бат-новъ (стр. 279, Т. II, Ч. 1) и еще ожидалъ высадки третьей арміи. Къ 22 мая въ штабѣ Маньчж. арміи силы японцевъ, по предположенію находившіяся уже на материкѣ, исчислялись въ 162 баталіона пѣхоты (Т. II Ч. 1, стр. 329), между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности къ концу мая у нихъ въ Маньчжуріи и на Ляодунѣ было не болѣе 120 б-новъ (тамъ же, стр. 330). Свѣдѣнія относительно большого превосходства силъ противника, которымъ склонны были вѣрять въ Маньчжурской арміи, встрѣчали, напротивъ, постоянное недоувѣріе со стороны Намѣстника—Главнокомандующаго, г.-ад. Алексѣева, какъ видно изъ его переписки съ г.-ад. Куропаткинымъ (напр. Т. II, Ч. I, стр. 285, 342, Т. II, Ч. 2, стр. 363 и приложение № 44 стр. 26), но штабъ Намѣстника не располагалъ иными свѣдѣніями, кромѣ тѣхъ, которыя имѣлись въ штабѣ М. арміи.

Успѣхи японцевъ подъ Тюренченомъ и Цзиньчжоу вызвали серьезныя опасенія, выдержать ли неготовая крѣпость Портъ-Артуръ первый же натискъ японцевъ. Намѣстникъ признавалъ, что участь Портъ-Артура возбуждаетъ серьезныя опасенія. Ген.-адъют. Куропаткинъ не считалъ, что положеніе крѣпости Артуръ является на-

¹⁾ См. „Сводки свѣдѣній о противникѣ съ 25 марта по 15 сентября 1904 г.“ Изданіе Штаба Главнокомандующаго, 1905 г., стр. 14—50.

столько критическимъ, чтобы требовалась немедленная помощь, и не былъ склоненъ выдвигать значительныя силы къ югу отъ Ташичао, но разногласіе рѣшено было въ пользу мнѣнія Намѣстника, который 24-го мая далъ директиву: выдвинуть на помощь Портъ-Артуру корпусъ въ составѣ не менѣе 48 баталіоновъ.

Еще 17 мая у ст. Вафангоу произошло столкновение коннаго отряда ген.-м. Самсонова (12 эск. и сот., 1 кон.-охотн. команд. 6 оруд.) съ отрядомъ ген.-м. Акіяма (8 эск., 2 роты, 8 пулем.). Преслѣдуя наши передовыя части, одинъ японскій эскадронъотдѣлился нѣсколько впередъ и, по приказанію ген.-м. Самсонова, былъ лихо атакованъ и разсѣянъ послѣ рукопашнаго боя двумя сотнями сибирскихъ казаковъ. Далѣе началъ развиваться стрѣлковый бой, и японская пѣхота потѣснила наши спѣшившіяся части.

Мы опредѣлили силу пѣхоты выдвинувшагося японскаго передового отряда въ одинъ полкъ. Явилось предположеніе разбить его въ отдѣльности, для чего рѣшено было сосредоточить къ Вафангоу сначала 2, а потомъ 1 полкъ. Вся 1. Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія была сосредоточена по желѣзной дорогѣ къ Вафангоу къ 25 мая, но уже 22 мая Японскій передовой отрядъ, замѣтивъ угрожавшую ему опасность, отошелъ на главныя силы ген. Оку.

Такимъ образомъ, ко времени полученія директивы Намѣстника одна дивизія уже была выдвинута на югъ, на 3 перехода отъ нашихъ силъ, и всего на 2 перехода отъ арміи Оку. Оставалось только усилить наши войска у Вафангоу и затѣмъ приступить къ дальнѣйшему наступленію на югъ. 1. сибирскій корпусъ, части котораго, охранявшія побережье Инкоу-Гайчжоу, смѣнялись прибывшимъ по желѣзной дорогѣ 4. Сибирскимъ корпусомъ, могъ сосредоточиться къ началу іюня. Онъ усилился бригадой 35. дивизіи, что доводило, однако, его составъ только до 32 баталіоновъ, вмѣсто предположенныхъ 48-ми; это рѣзко измѣняло отношеніе силъ не въ нашу пользу.

Общее начальствованіе надъ войсками, назначенными для наступленія къ Портъ-Артуру, было возложено на командира 1. Сиб. арм. корпуса, ген.-лейт. барона Штакельберга ¹⁾).

По вопросу о силахъ, которыми могъ располагать этотъ генераль, представляется интереснымъ провѣрить: дѣйствительно ли части 1. Сиб. корпуса, охранявшія побережье Инкоу—Гайчжоу, не могли быть смѣнены раньше, чѣмъ это произошло въ дѣйствительности?

¹⁾ А. Свѣчинъ, стр. 117—119.

Къ 16 мая, 9. В. С. стр. дивизія, была расположена въ Инкоу, въ Гайчжоу и въ Ташичао. Когда явилось предположеніе нанести отдѣльное пораженіе японскому передовому отряду, одинъ изъ полковъ дивизіи (36. В. С.) былъ еще 18 мая перевезенъ по жел. дорогѣ въ Вафангоу (т. II, ч. I, стр. 357); для охраны побережья оставлено 8¹/₄ бат. 1 сот. 38 орудій (т. II, ч. I, стр. 360).

Въ первой половинѣ мая въ составъ арміи прибыла 2. Сибир. пѣх. дивизія, которая была направлена: 2. бригада въ Восточный отрядъ, 1.—въ Хайченъ (т. II, ч. I, стр. 351). Посылка 2. бригады была вызвана преувеличенно тревожными донесеніями изъ отряда ген. Ренненкампфа, которыя, какъ вскорѣ выяснилось, не имѣли серьезнаго основанія; въ сочиненіи англ. ген. штаба о Русско-Японской войнѣ по этому поводу говорится, что „появленіе японскаго разбѣзда было возвеличено въ угрозу русской линіи сообщенія посредствомъ сильнаго авангарда“ и имѣло въ результатъ отправленіе къ графу Келлеру 2. бригады 2. Сиб. пѣх. дивизіи, которая могла бы быть „гораздо полезнѣе у Штакельберга“¹⁾.

Но допустимъ соотвѣтственность этой мѣры обстановкѣ, какъ послѣдняя рисовалась Командующему маньчжурской арміей, согласимся также, что постановка 1. бригады той же дивизіи въ Хайченъ была необходима для смѣны въ этомъ пунктѣ 2. бригады 35. пѣх. дивизіи, предназначенной въ составъ отряда ген. Штакельберга, тѣмъ болѣе, что къ половинѣ мая выяснилась высадка въ Дагушанѣ значительныхъ японскихъ силъ и возможность угрозы ихъ въ направленіи къ Хайчену и къ Гайчжоу. Но въ періодъ съ 19 по 28 мая на театрѣ войны успѣла прибыть и 3. Сибирская дивизія; изъ полковъ ея первые два по времени прибытія (Омскій—21 мая и Барнаульскій—22—23 мая), а также половина артиллеріи (3. дивизионъ—19 мая), были высажены въ Ляоянѣ, а затѣмъ выступили 24 мая въ Хайченъ и Ташичао походнымъ порядкомъ (т. II, ч. I, Приложенія стр. 18 и 19). Если бы Омскій и Барнаульскій полки съ 3. дивизиономъ были вмѣсто Ляояна отправлены по жел. дорогѣ, хотя бы только до тѣхъ пунктовъ, до которыхъ были перевезены впоследствии остальные части 3. дивизіи (Хайченъ и Гайчжоу), то очевидно, что уже къ 24—26 мая 9. В. С. дивизія была бы полностью смѣнена на побережьи, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это случилось только 31 мая и 1 іюня (т. II, ч. I, стр. 382). По этому поводу напомню, что предписаніе К—щему М. арміей о безотлагательномъ приступѣ къ операціи по выручкѣ Портъ-Артура, съ назначеніемъ для этой цѣли не менѣе 4-хъ ди-

¹⁾ Русскій переводъ, вып. II, стр. 166 (Примѣчаніе).

визій, было дано Намѣстникомъ 18 мая (т. II, ч. I, стр. 296). Въ періодъ между 16 и 25 мая со стороны противника не было предпринято никакихъ сколько-нибудь рѣшительныхъ дѣйствій и г. Саймацзы оказался имъ не занятымъ; въ теченіе этого времени Командующій арміей могъ убѣдиться въ неосновательности своихъ опасеній за восточный фронтъ, вызвавшихъ послѣднюю отправку туда 2. бригады 2. Сибир. дивизіи. Развѣдывательное отдѣленіе штаба арміи, на основаніи поступившихъ къ нему за указанный періодъ свѣдѣній, также склонялось къ выводу, что на Ляодунѣ сосредоточена главная масса японскихъ силъ (II и III арміи) въ то время, какъ противъ восточнаго фронта М. арміи находится, преслѣдуя демонстративныя цѣли, I армія, усиленная нѣкоторыми сомнительными частями другихъ дивизій. Связью между южной и восточной группами японскихъ силъ являлся, по предположенію развѣд. отдѣленія, отрядъ высаженный въ Дагушанѣ, сила котораго опредѣлялась отъ одной до двухъ бригадъ 10-й дивизіи и на усиленіе котораго была направлена изъ Фынхуанчена часть I арміи ¹⁾.

Передовыя части восточной группы предполагались къ намъ не ближе линіи Саймацзы-Шаличжай (Салидзайпудза), т. е. по прямому направленію не ближе 100 верстъ отъ жел. дороги; считая же по дорогамъ,—раза въ полтора больше. Правда, что съ 25 мая снова обнаружилось наступленіе противника на фронтъ Саймацзы—Сюянъ, но только у послѣдняго пункта, занятаго японцами 26 мая послѣ боя съ конницей ген. Мищенко, наступленіе это могло вызвать нѣкоторыя опасенія, въ другихъ же направленіяхъ оно носило явно демонстративный характеръ и къ 27 мая прекратилось, съ отходомъ передовыхъ частей японцевъ (т. II, ч. I, стр. 401). Г. Саймацзы, занятый японцами 25 мая съ боя, былъ ими снова очищенъ (тамъ же стр. 411). Къ 29 мая приостановилось наступленіе и отъ Сюянъ (тамъ же стр. 379) и къ этому времени развѣд. отдѣленіе съ большою точностью опредѣлило силы восточной группы японцевъ (сводки къ 29 и 31 мая, стр. 64 и 71), высказавъ предположеніе, что „разброска 4-хъ дивизій на фронтѣ до 200 верстъ ясно показываетъ, что здѣсь японцы не могутъ рассчитывать на нанесеніе намъ рѣшительныхъ ударовъ. Переходъ ихъ въ наступленіе не болѣе, какъ демонстрація“. Заключеніе это въ частности тотчасъ же подтвердилось, т. к. предпринятая вновь противникомъ 31 мая попытка наступленія на Далинскій перевалъ была въ тотъ же день признана за демонстрацію (т. II, ч. II, стр. 12).

При такихъ условіяхъ не только 9. В. С. дивизія къ 27 мая

¹⁾ Сводки свѣдѣній, стр. 53—55. См. схема № 3.

могла бы быть уже вся при своемъ корпусѣ въ Вафангоу (какъ было объяснено выше), но вслѣдъ за нею могли быть направлены и части 3. Сиб. дивизіи, оставшіяся за смѣной 9. В. С. дивизіи въ излишкѣ, т. к. высадка противника въ Ляодунскомъ заливѣ въ это время представлялась мало вѣроятной¹⁾. Если же резервъ у Ташичао признавался необходимымъ для прикрытія направленія на Сюянь, которое съ занятіемъ этого узла путей японцами казалось опаснымъ, то для замѣны частей 3. Сиб. дивизіи въ Ташичао могли быть привлечены части армейскаго резерва изъ Ляояна, гдѣ въ нихъ никакой надобности не было. Остальная часть того же резерва могла пойти на усиленіе отряда ген. Штакельберга, доведя силу его до намѣченныхъ 48 баталіоновъ. Резервомъ арміи въ концѣ мая можно было считать X арм. корпусъ, прибытіе головныхъ частей котораго въ районъ сосредоточенія ожидалось съ 7 іюня (т. II, ч. II, стр. 100). Указанную рокировку силъ къ югу вѣроятно и имѣлъ въ виду адмиралъ Алексѣевъ, когда въ помѣткахъ на депешѣ г.-ад. Куропаткина отъ 25 мая выражалъ мнѣніе о возможности усилить наступающій корпусъ бригадой 3. Сиб. дивизіи (т. II, ч. I, стр. 342); по этому поводу въ трудѣ В.-Ист. комиссіи высказывается какъ будто недоумѣніе, почему эти соображенія не были сообщены ген.-ад. Куропаткину; мнѣ кажется, что указаніе К—щему арміей, какія именно части должны находиться въ числѣ тѣхъ 48 б—новъ, которые Намѣстникъ считалъ необходимымъ сосредоточить въ рукахъ ген. Штакельберга, было бы неумѣстнымъ вторженіемъ Главнокомандующаго въ предѣлы правъ К—щаго арміей,—въ силу Высочайшаго повелѣнія совершенно самостоятельнаго въ своихъ дѣйствіяхъ и лично отвѣтственнаго (т. II, ч. I, стр. 29). Требованіе же о направленіи для выручки Портъ-Артура отряда не менѣе четырехъ дивизій или 48 б—новъ Намѣстникомъ подтверждалось неоднократно, напр. въ телеграммахъ отъ 18 и 22 мая, директивѣ отъ 24 мая и телеграммѣ отъ 28 мая (т. II, ч. I, стр. 296, 337, 340 и 342). Ген.-ад. Алексѣевъ (также, какъ и развѣд. отдѣленіе штаба арміи) далеко не раздѣлялъ преувеличенныхъ опасеній К—щаго арміей относительно возможности серьезныхъ активныхъ дѣйствій со стороны восточной группы противника (тамъ же стр. 342)²⁾. Самъ бывший к—ръ 1. Сиб. корпуса, ген. баронъ

¹⁾ Японская морская демонстрація на Сюньюченскомъ побережьи, предпринятая 25—26 мая, не произвела никакого впечатлѣнія (т. II, ч. I, стр. 365).

²⁾ Въ частности, по поводу донесенія К—щаго М. арміей отъ 17 мая объ обозначившемся наступленіи противника на Саймацзы, г.-ад. Але-

Штакельбергъ, какъ видно изъ его статьи „Бой подъ Вафангоу“, помѣщенной въ № 136 Русск. Инвалида 1911 г., не только считаетъ, что прибытіе въ Вафангоу 34. и 35. В. С. стр. полковъ (9. В. С. дивизіи) и Тобольскаго пѣхотнаго полка (3. Сиб. дивизіи) до полудня 1 іюня было возможно, но утверждаетъ, что онъ рассчитывалъ на прибытіе перечисленныхъ частей именно къ этому времени на основаніи даннаго ему 31 мая обѣщанія. Въ дѣйствительности же названные три полка подошли къ нему только 2 іюня, когда ходъ боя сложился уже непоправимо не въ нашу пользу. Едва-ли вообще Тобольскій полкъ могъ быть особенно полезенъ ген. Штакельбергу, при условіи, что онъ предоставлялся въ распоряженіе к—ра 1. Сиб. корпуса только условно, на однѣ сутки, по истеченіи конхъ долженъ былъ вернуться въ Ташичао, „независимо отъ того, чѣмъ бы ни кончился бой съ японцами“ (т. II, ч. 2, стр. 520). Непонятно также, почему не были притянуты къ ген. Штакельбергу два баталіона Воронежскаго полка изъ Сеньючена (т. II, ч. 2, стр. 10), гдѣ они стояли безъ всякой пользы со времени послѣдней морской демонстраціи японцевъ (т. II, ч. 1, стр. 365).

Инструкція, данная ген.-лейт. Штакельбергу К—щимъ М. арміей, гласила:

„Наступленіемъ въ направленіи на Портъ-Артуръ притянуть на себя возможно большія силы противника и тѣмъ ослабить его армію, оперирующую на Квантунскомъ полуостровѣ“.

„Для достиженія этого, движеніе противъ выставленнаго на сѣверъ заслона должно быть произведено быстро и рѣшительно, имѣя въ виду скорѣйшее пораженіе передовыхъ частей непріятеля, буде таковыя окажутся слабыми. Съ превосходными же силами не доводить дѣло до рѣшительнаго столкновенія и отнюдь не допускать израсходованія всего вашего резерва въ бою, пока не выяснится обстановка“.

„Конечной цѣлью нашего движенія на югъ ставится овладѣніе Цзинчжоуской позиціей и дальнѣйшее наступленіе затѣмъ къ Портъ-Артурѣ“.

Армія Оку не стала однако пассивно выжидать развертыванія и наступленія силъ ген. Штакельберга. По мнѣнію подпол. Свѣчина положеніе арміи Оку послѣ высадки являлось сомнительнымъ. Дѣло въ томъ, что другія группы японскихъ силъ (I армія и Дагушан-

ксѣвъ въ своемъ отвѣтѣ высказываетъ предположеніе, что это „вѣроятно передвиженіе лишь небольшого отряда съ цѣлью развѣдки“, какъ и оказалось въ дѣйствительности.

скій отрядъ) не были еще готовы къ наступленію. Чтобы задержать наступленіе русскихъ на югъ, котораго особенно опасались¹⁾, особенно пока не удалось овладѣть Цзиньчжоуской позиціей, японцамъ пришлось прибѣгнуть къ демонстраціи крейсерской эскадрой на побережьѣ противъ Гайчжоу—Сеньючена²⁾. Въ этой демонстраціи, такъ же какъ и подобной ей, предпринятой въ концѣ мая, отсутствовало то, что единственно могло придать ей вѣсъ: большой транспортный флотъ. Съ другой стороны, изъ сочиненія ген. Гамильтона видно, до какой степени въ первое время послѣ боя у Ялу опасался также и Куроки наступленія русскихъ, особенно въ обходъ его праваго фланга, и какое чувство облегченія испытывали въ I японской арміи, когда угроза, ожидавшаяся со стороны ген. Ренненкампа, не осуществилась, благодаря чему армія могла спокойно закончить устройство своего тыла³⁾.

Въ трудѣ В.-Ист. комиссіи говорится, что въ сочиненіи англ. ген. штаба японцамъ приписывается мнѣніе о „несоотвѣтствіи“ и даже „невѣроятности“ наступленія русскихъ для выручки П.-Артура (т. II, ч. 1, стр. 365). Я лично такого указанія въ имѣющемся русскомъ переводѣ труда Англ. ген. штаба не нашелъ⁴⁾, а у Гамильтона, напротивъ, приводится высказанное ему мнѣніе начальника штаба I арміи, что *бездѣйствіе* Куропаткина признается невѣроятнымъ, т. е. это было бы слишкомъ выгодно для японцевъ⁵⁾. Наименѣе же вѣроятной изъ возможныхъ операцій Куропаткина генераломъ Фуджи (Фучжи) признавалась именно операція къ востоку, а не къ югу (стр. 163).

Сопоставляя эти данныя, можно придти къ заключенію, что въ періодъ, предшествующій вафангоускому бою, оба противника (изъ коихъ японцы были еще менѣе готовы къ наступленію, чѣмъ русскіе) внушали другъ другу серьезныя опасенія. Весь вопросъ о выходѣ

1) Курсивъ мой. В. Ф.

2) А. Свѣчинъ, стр. 119.

3) Записная книжка штабного офицера, русск. переводъ, т. I, стр. 165, 170.

4) Единственное, по смыслу нѣсколько подходящее къ указанному утверженію, мѣсто въ сочиненіи англ. ген. штаба нложено слѣдующимъ образомъ: „очевидно, что операція, предпринятая при такомъ полномъ непониманіи трудностей, которыя она должна была, навѣрное, встрѣтить, была уже заранѣе обречена на неудачу; и эти трудности были еще увеличены самимъ Командующимъ, недавшимъ въ данное время своему подчиненному разрѣшенія на сосредоточеніе своихъ силъ“ (выпускъ II, стр. 52, русскій переводъ). — Отъ этой оцѣнки до признанія самой идеи операціи „несоотвѣтствующей“ и „невѣроятной“, какъ видно, далеко.

5) Курсивъ мой. В. Ф.

изъ этого тягостнаго для обѣихъ сторонъ положенія заключался въ томъ, кто изъ соперниковъ съумѣетъ первый овладѣть охватившимъ его чувствомъ и, взявъ въ свои руки починъ, постарается нанести противнику ударъ, не давая себя поглотить заботамъ о парированіи предполагаемыхъ замысловъ врага. Обстановка, насколько она теперь выяснилась (но въ то время оцѣнивалась вѣрно лишь немногими), показываетъ, что мы были въ состояніи нанести японцамъ такой ударъ. Еще 6 мая, т. е. за недѣлю до паденія Цзиньчжоуской позиціи, въ штабѣ Намѣстника была составлена и представлена ген.-ад. Алексѣеву записка о наступленіи на Квантунъ, въ которой признавалось возможнымъ наступленіе это произвести силами около 60 баталіоновъ (т. II ч. 1, стр. 283), считая въ составѣ М. арміи 2. Сибирскую дивизію, которая въ это время подвозилась къ Ляояну⁴). Для этой цѣли оставлялось въ заслонахъ 29 бат., въ гарнизонахъ Мукдена, Ляояна и на охранѣ жел. дороги 6 бат., остальные 69 бат. предполагалось *немедленно* сосредоточить у Хайчена съ авангардами въ Инкоу, Гайчжоу и Ташичао. Въ это же время произвести энергичные поиски конницей въ направленіяхъ къ Пуланьдяню, Бицзыво и Дачжуанхэ. Въ зависимости отъ свѣдѣній, которыя должна была доставить конница, предполагалось наступленіе на Квантунъ силами около 60 баталіоновъ, оставивъ остальные 8—9 для наблюденія за побережьемъ Инкоу—Гайчжоу. (Дѣло В. - Ученаго Архива № 39027 стр. 21—22). По мнѣнію автора проекта уже одно сосредоточеніе указанныхъ силъ въ районѣ Хайченъ-Гайчжоу въ связи съ дѣйствіями конницы должно было внушить высадившимся на Квантунѣ японцамъ опасенія за ихъ тылъ и заставить ихъ израсходовать часть силъ на выставленіе заслоновъ къ сѣверу. *Въ армейскомъ резервѣ не оставлялось ничего*: таковымъ признавалась 3. Сиб. дивизія, которая ожидалась въ районѣ сосредоточенія во второй половинѣ мая, а затѣмъ подвозимыя изъ Евр. Россіи подкрѣпленія съ X корпусомъ во главѣ. Слабость заслоновъ противъ восточной группы противника оправдывалась по мнѣнію автора пассивностью этой группы и ея немногочисленностью (3—4 дивизіи); чтобы еще болѣе приковать ее къ мѣсту, проектировались энергичныя дѣйствія ей въ тылъ отрядомъ ген. Ренненкампа.

Ген.-ад. Алексѣевъ одобрилъ предположеніе о переходѣ въ наступленіе, но по причинамъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, наступленіе въ то время не состоялось. Между тѣмъ, если бы было *только приступлено* къ исполненію изложеннаго плана, то уже это

⁴) Пѣхота сосредоточилась къ 8 мая, артиллерія нѣсколько позднеѣ (т. II ч. 1, приложение стр. 18).

одно могло отдалить паденіе Цзиньчжоуской позиціи, т. к. принудило бы Оку усилить выставленные на сѣверъ заслоны, соотвѣтственно ослабивъ войска, назначенныя для овладѣнія позиціей, или отложивъ атаку до высадки 11. дивизіи. Наступленіе же массы въ 60 баталіоновъ къ югу при необезпеченности базы японцевъ въ Бицзыво и удержаніи въ нашихъ рукахъ Цзиньчжоу, могло поставить Квантунскую группу противника въ самое тяжелое положеніе, т. к. восточная группа въ то время еще совершенно не была въ состояніи не только дѣйствительно угрожать нашимъ сообщеніямъ, но даже двигаться. Такимъ образомъ опасенія ген. Оку были не напрасны...

Овладѣніе Цзиньчжоускимъ перешейкомъ укрѣпило положеніе японцевъ, но оно еще оставалось тяжелымъ, такъ какъ общая обстановка все-таки давала намъ возможность, прикрывшись со стороны восточной группы противника, выставить противъ южной превосходныя силы.

Высадка у Инкоу—Гайчжоу, всегда казавшаяся маловѣроятной, въ виду постояннаго занятія этого побережья нашими войсками, становилась послѣ начавшейся 6 мая высадки японцевъ у Дагушана еще менѣе вѣроятной; если бы она тѣмъ не менѣе состоялась, то значеніе ея ослаблялось бы тѣмъ, что высадившимся съ боя войскамъ требовалось значительное время, чтобы изготавиться къ дальнѣйшему наступленію, какъ то признавалъ самъ К—щій М. арміей (Т. II, Ч. 1, стр. 303). То же самое можно сказать и про высадку у Дагушана, совершавшуюся при неблагоприятныхъ мѣстныхъ условіяхъ, въ виду чего для противодѣйствія наступленію высадившихся тамъ войскъ къ Хайчену или Гайчжоу мы всегда успѣли бы привлечь 3. Сибирскую дивизію. Еще меньше опасеній могла внушать Фыхуанченская группа, не выходящая изъ своей пассивности и удаленная отъ Ляояна на десятокъ переходовъ по горнымъ дорогамъ, къ тому же прегражденнымъ отрядами генераловъ гр. Келлера и Ренненкампа. По отношенію къ этимъ отрядамъ роль резерва могъ безусловно играть X арм. корпусъ, который въ районѣ сосредоточенія ожидался въ іюнь. Такимъ образомъ еще около половины мая ни что не препятствовало направленію главныхъ силъ М. арміи противъ японцевъ, высадившихся на Квантунѣ.

Возвращаюсь къ прерванному изложенію хода военныхъ дѣйствій въ маѣ 1904 года.

Къ концу мая, когда сформировалось ядро арміи Ноги, и Оку не приходилось болѣе заботиться о прикрытіи со стороны П.-Артура, обстановка измѣнилась для японцевъ къ лучшему. 26 мая Дагу-

шанская группа заняла городъ Сюянь, всего въ 4-хъ переходахъ отъ линіи Гайчжоу—Хайченъ ¹⁾). Къ исчисленію этого разстоянія подпол. Свѣчинымъ надо ввести поправку; разстояніе Сюянь—Гайчжоу и Сюянь—Хайченъ равняются каждое по воздушной линіи 80 верстамъ; принимая во вниманіе извилистость горныхъ дорогъ, а также ихъ качество, разстоянія эти въ дѣйствительности соотвѣтствуютъ для крупныхъ отрядовъ каждое около 6—8 переходовъ, не считая сопротивленія, которое японцы могли встрѣтить съ нашей стороны на каждомъ изъ этихъ путей. Наступленіе Дагушанской группы сильно помогало арміи Оку, т. к. создавало сильную угрозу лѣвому флангу и сообщеніямъ русскихъ; *однако чтобы сохранить эти выгоды, необходимо было и арміи Оку продвинуться на стверзь, чтобы сблизиться и войти съ нею въ связь.* (Курсивъ мой). Подчеркиваю эти слова подпол. Свѣчина (стр. 120), которая идутъ въ разрѣзъ съ ходячимъ мнѣніемъ о крайней опасности выдвигенія отряда ген. Штакельберга въ направленіи къ П.-Артуру; очевидно, японцы были другого мнѣнія объ условіяхъ нашей операціи, т. к. иначе простой здравый смыслъ долженъ бы подсказать имъ не только не мѣшать движенію 1. Сибирскаго корпуса, а напротивъ постараться втянуть его какъ можно глубже по направленію къ Цзиньчжоу, съ тѣмъ, чтобы дѣйствіемъ Дагушанской группы, усиленной частями I арміи, отрѣзать нашъ выдвинувшійся отрядъ отъ ядра Маньчжурской арміи и затѣмъ нанести ему отдѣльное пораженіе всѣми силами арміи Оку. Это должно было казаться тѣмъ заманчивѣе, что во второй половинѣ мая высаживалась на Квантунѣ новая дивизія (6.), которая могла усилить армію Оку, давъ ему превосходство надъ выдвигаемымъ къ югу русскимъ корпусомъ. Если японцы этого не сдѣлали, а напротивъ, поспѣшили выручкѣ навстрѣчу, оставивъ противъ 30 баталіоновъ Квантунскаго укрѣпленнаго раіона только слабый заслонъ, то это служитъ доказательствомъ, что они совершенно не рассчитывали на успѣхъ дѣйствій на наши сообщенія Дагушанской и Фынхуанченской группъ и что *въ наступленіи нашего отряда они усматривали опасность не для насъ, а для себя* ²⁾). Одинъ фактъ перехода въ наступленіе арміи Оку уже долженъ бы успокоить начальство М. арміи относительно его опасеній за лѣвый флангъ и побудить немедленно усилить ген. Штакельберга изъ оставленныхъ въ тылу резервовъ.

¹⁾ А. Свѣчинъ, стр. 120.

²⁾ Въ японскихъ сочиненіяхъ о войнѣ эта опасность откровенно признается См. Приложение.

Какъ повѣствуетъ дальше подпол. Свѣчинъ, причиной быстрого перехода въ наступленіе II японской арміи было между прочимъ имѣвшееся у ген. Оку свѣдѣніе, что у Вафангоу сосредоточены только двѣ русскія дивизіи¹⁾, которыя и было рѣшено разбить прежде, чѣмъ онѣ могутъ усиливаться подкрѣпленіями. Стало быть и нашъ противникъ допускалъ возможность сосредоточенія въ отрядѣ ген. Штакельберга болѣе значительныхъ силъ и успѣхъ своей операціи основывалъ не на дѣйствіяхъ на сообщенія, которыя намъ внушали такія преувеличенныя опасенія, а на превосходствѣ силъ въ простомъ фронтальномъ столкновеніи, чему способствовала допущенная нами разброска силъ въ глубину²⁾.

Двѣ дивизіи—3. и 5., были направлены вдоль желѣзной дороги для атаки расположенія русскихъ у Вафангоу; кавалерійская бригада ген. Акіяма, усиленная 1 баталіономъ и 6 орудіями, прикрывала правый флангъ. Уступомъ, на отлетѣ къ западу, за лѣвымъ флангомъ, наступалъ общій резервъ—4. дивизія, которому указывалось продвинуться до р. Фучжоухэ и изготавиться къ дѣйствію противъ праваго фланга и тыла противника.

Въ случаѣ перехода противника въ наступленіе ранѣе готовности 1. Сибирскаго армейскаго корпуса къ движенію на выручку Портъ-Артура, ген.-лейт. Штакельбергъ „рѣшилъ завлечь его къ Вафангоу, гдѣ на избранной позиціи дать сильный отпоръ, съ переходомъ, при благопріятной обстановкѣ, въ контръ-атаку“. Позиція была избрана только 26 мая; къ укрѣпленію ея хотя и было приступлено на слѣдующій день, но работы велись вяло, пока наступленіе японцевъ не обозначилось окончательно.

Въ полутора переходахъ передъ фронтомъ, въ соприкосновеніи съ противникомъ, находилась наша конница (15 эскадр. и сот. 1 кон. охотн. ком., 6 оруд.).

Чтобы облегчить условія ея работы, 28 мая къ Вафангану былъ выдвинутъ авангардъ—бригада пѣхоты съ батареей.

31 мая наступленіе 3. и 5. японскихъ дивизій производилось настолько открыто, и мѣстныя условія представляли такія удоб-

¹⁾ Около 27 мая въ штабѣ ген. Оку считали, что стоящій противъ II арміи русской отрядъ превосходитъ ее дивизіи на двѣ съ тремя или четыремя полками конницы (Соч. Анг. ген. штаба вып. II стр. 55). Но позднѣе были вѣроятно получены болѣе точныя свѣдѣнія или стоявшій у Вафангоу корпусъ принимался японцами за далеко выдвинутый авангардъ болѣе сильнаго русскаго отряда.

²⁾ „Шашлыкъ изъ кусочковъ на вертелѣ—желѣзной дорогѣ“. (Помѣтка В. Министра г.-ад. Сахарова, на письмѣ г.-ад. Куропаткина Намѣстнику отъ 14 мая № 690 (Т. II Ч. I. Приложенія, стр. 97).

ства для наблюденія, что наша конница безъ особаго труда опредѣлила ихъ силу и группировку. На нашемъ правомъ флангѣ свѣдѣнія о противникѣ не отличались опредѣленностью; одинъ разъѣздъ замѣтилъ движеніе по дорогѣ на г. Фучжоу бригады пѣхоты, но затѣмъ слѣдъ ея былъ потерянъ; повидимому, рѣшили, что эта колонна повернула на востокъ и присоединилась къ главнымъ силамъ, наступавшимъ вдоль желѣзной дороги.

Движеніе 4. японской дивизіи не было открыто и 1 іюня, несмотря на то, что она при своемъ наступленіи разрѣзала расположеніе нашей конницы.

На 1 іюня ген.-лейт. баронъ Штакельбергъ отдалъ приказъ о сосредоточеніи на позиціи у Вафангоу. Выдвинутая впередъ конница должна была отойти на правый флангъ и охранять его; авангардъ—въ случаѣ наступленія превосходящихъ силъ—долженъ былъ пройти мимо с. Вафанвопэнъ въ составъ лѣваго участка.

Сама позиція дѣлилась на три участка; правый участокъ на высотахъ къ сѣверо-западу отъ д. Сандзырь занимали 3 баталіона 9. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи съ 8-ю орудіями; средний, артиллерійскій, участокъ—долину отъ д. Сандзырь до желѣзной дороги—занимали 24 орудія, подъ прикрытіемъ 3-хъ ротъ; лѣвый участокъ, къ востоку отъ желѣзной дороги, занимала 1. Восточно-Сибирская стрѣлк. дивизія съ 32 орудіями. Горный массивъ передъ правымъ участкомъ (сѣвернѣе д. Тафаншинъ), съ котораго открывался обширный кругозоръ, занимался, какъ передовой пунктъ, однимъ баталіономъ. Общій резервъ -- 2. бригада 35. пѣхотной дивизіи съ 2-мя батареями—располагался за правымъ флангомъ. Въ теченіе ночи по желѣзной дорогѣ должны были прибыть еще два полка 9. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи и Тобольскій пѣхотный полкъ, которые доводили численность нашихъ войскъ до 36 баталіоновъ--25.000 штыковъ при 96 орудіяхъ ¹⁾.

Цифры эти, совпадающія съ данными, приведенными въ текстѣ труда В.-Ист. комиссіи, оспариваются самимъ ген. Штакельбергомъ (Р. Инвалидъ 1911 г. № 136), который всѣ силы, сосредоточенныя къ Вафангоу до конца боя 2-го іюня включительно, принимаетъ всего въ 32 баталіона, подробно указывая, въ какихъ именно частяхъ отсутствовали роты и баталіоны. Въ таблицѣ нашихъ потерь, помѣщенной въ приложеніи № 39 къ Т. II, ч. 2, при перечисленіи частей войскъ, принимавшихъ участіе въ бою (1. и 9. В.-Сиб. стр. дивизіи, 2. бригада 35. пѣх. дивизіи и Тобольскій пѣхотный полкъ) показаны недостающими всего 10 ротъ, въ примѣчаніяхъ

¹⁾ А. Свѣчинъ, стр. 120—122

60, 62 и 63 показаны отсутствующими еще другія роты. Такимъ образомъ въ бою 2 іюня участвовало, считая и части, подошедшія къ концу боя, всего отъ 32 до 33 баталіоновъ, а не 36, какъ считаетъ подполк. Свѣчинъ, но надо принять во вниманіе, что и у японцевъ не всѣ дивизіи приняли участіе въ бою въ полномъ числѣ баталіоновъ; такъ напр. въ 6. пѣхотн. полку было на лицо только два баталіона (Т. II ч. 2-я стр. 14 и 36). Японскіе б—ны по числу штыковъ были сильнѣе нашихъ (стр. 35).

Протяженіе нашей позиціи—6½ верстъ ¹⁾ соответствовало имѣвшимся силамъ и допускало возможность сохранить сильныя резервы.

Высоты, тѣснившіяся передъ фронтомъ, скрадывали орудійный обстрѣлъ, представляли прекрасныя наблюдательныя пункты для противника и способствовали скрытному обходу обонхъ фланговъ.

Фронтъ былъ раздѣленъ на двѣ части долиной рѣки Фучжоухэ, совершенно открытой для непріятельскаго обстрѣла, почему сообщеніе между правымъ и лѣвымъ участками крайне затруднялось. Сама рѣка никакого препятствія не представляла.

Позиція образовывалась какъ бы рядомъ уступовъ; лѣвый флангъ былъ выдвинутъ впередъ, правый откинутъ назадъ. Такимъ образомъ, общій фронтъ получалъ направленіе на юго-западъ; противнику, наступавшему съ юга, охватъ лѣваго фланга давался совершенно естественно, въ предвидѣніи чего нашъ лѣвый участокъ былъ болѣе прочно занятъ и имѣлъ сильный частный резервъ (1. и 2. Восточно-Сибирскіе стрѣлк. полки—авангардъ, отходившій отъ Вафандяна).

Установка артиллеріи на высотахъ являлась крайне затруднительной, несмотря на разработку подъемовъ; орудія были поставлены совершенно открыто на гребнѣ высотъ для стрѣльбы по видимой цѣли; на расположеніи артиллеріи сказалось недостаточное знакомство и недовѣріе высшихъ артиллерійскихъ начальниковъ къ приемамъ закрытой стрѣльбы.

Окопы были незакончены; площадки для орудій были тѣсны; блиндажей и траверсовъ не имѣлось; пѣхотные окопы въ скалистомъ грунтѣ большей частью были доведены только до колѣнной профили; на маскировку вниманіе обращено не было.

Мѣстность въ тылу допускала движеніе даже самыхъ легкихъ повозокъ только вдоль желѣзной дороги, да по пути на Цюйдзятунъ, отходившему отъ лѣваго фланга ²⁾.

¹⁾ См. планъ.

²⁾ А. Свѣчинъ, стр. 122—123. Исправлена очевидная ошибка въ наименованіи фланговъ въ строкѣ 3-й снизу на стр. 122.

При всѣхъ недостаткахъ, отмѣченныхъ подполк. Свѣчинымъ, позиція у Вафангоу, представляя типичныя особенности, вообще свойственныя горнымъ позиціямъ—имѣла и свои достоинства. Ген. Гамильтонъ, лично ознакомившись съ нею, призналъ ее даже „почти безукоризненной“ съ узкой тактической точки зрѣнія. Англійскій военный писатель при этомъ отдаетъ должное искусству русскаго генерала, сумѣвшаго выискать „такую хорошую оборонительную позицію въ запутанной горной мѣстности, гдѣ такъ часто вщущему удобнаго поля сраженія трудно бываетъ остановиться и онъ все переходитъ отъ одного края къ другому, т. е. надъ каждымъ изъ нихъ командуетъ другой“. Но съ широкой точки зрѣнія (имѣя въ виду главнымъ образомъ требованія активной обороны), Гамильтонъ находитъ позицію менѣе удовлетворительной. Она была слишкомъ стѣснена для имѣвшагося въ распоряженіи числа войскъ и орудій. Успѣшную контръ-атаку было трудно произвести. Правильный планъ, казалось, непременно долженъ былъ заключаться въ томъ, чтобы защищать узкое ущелье у Вафангоу сравнительно слабыми силами, употребивъ главныя для удара въ лѣвое крыло японцевъ вдоль Фучжоуской дороги. Оку, безъ сомнѣнія, и ожидалъ и страшился подобной попытки“ (Записная книжка и т. д. Т. II изд. 1907 г. стр. 368—369). Направленіе вдоль Фучжоуской дороги цѣлой бригады 4. дивизіи и непринятіе ею участія въ боѣ 2 іюня было вѣроятно результатомъ этихъ опасеній Оку.

Японцы, слѣдуя за нашей отступавшей конницей, начали развертываться передъ нашей позиціей во второмъ часу дня 1 іюня; значительное число батарей открыло огонь, чтобы развѣдать расположеніе нашей артиллеріи, что и было достигнуто; японцамъ удалось выяснитъ, что передъ ними сгруппировано около 2-хъ дивизій, и что по желѣзной дорогѣ подкрѣпленія подвозятся непрерывно. На фронтѣ пѣхота не вступала въ бой, но лѣвый флангъ русскаго расположенія, у д. Вафанопень, японцамъ удалось незначительными силами охватить и причинить 1. Восточно-Сибирскому стрѣлк. полку, при занятіи имъ новой позиціи фронтомъ на юго-востокъ, довольно значительныя потери. Такимъ образомъ, 1 іюня японцамъ удалось и развѣдать наше расположеніе, и притянуть наше вниманіе на востокъ.

2 іюня генераль Оку рѣшилъ насъ атаковать по слѣдующему плану: 5. дивизія атакуетъ высоту сѣвернѣе Тафаншина; 4. дивизія одной бригадой атакуетъ съ запада правый флангъ русскихъ, а другой бригадой продолжаетъ обходное движеніе; 3. дивизія, сохраняя связь съ 5. дивизіей, продвигается впередъ, лишь когда послѣдняя, выяснивъ вступленіе въ бой 4. дивизіи, начнетъ даль-

нѣйшее наступленіе. Въ центрѣ дивизіонная артиллерія усиливалась батареями 1. отдѣльной артиллерійской бригады.

Въ резервѣ, въ непосредственномъ распоряженіи командующаго арміей, сохранялось только 2 баталіона.

Командиру 1. Сибирскаго корпуса обстановка рисовалась также довольно выясненной: конница, отошедшая къ Лункоо и которой указывалось связаться съ наблюдательной заставой у г. Фучжоу, повидимому, надежно обезпечивала правый флангъ; передъ фронтомъ находились 24 японскихъ баталіона, которые начали охватывать наше расположеніе съ востока ¹⁾.

„Мы располагали, говоритъ далѣе подполковникъ Свѣчинъ, 36 баталіонами — полуторнымъ перевѣсомъ въ силахъ, который лучше всего было использовать, обрушившись на выдвинутое впередъ охватывающее крыло японцевъ, тѣмъ болѣе, что у Вафанвопена оно подставляло свой флангъ удару со стороны Цюйдзятуня“. По этому поводу считаю необходимымъ повторить сказанное выше, что къ началу боя 2 іюня ген. Штакельбергъ ни въ какомъ случаѣ не располагалъ 36 баталіонами и что поэтому планъ его дѣйствій не могъ основываться на предполагаемомъ перевѣсѣ въ силахъ. Въ запискѣ, посланной имъ ген. Гернгроссу въ ночь на 2 іюня, имѣвшей цѣлью ободрить этого генерала, озабоченнаго понизившейся боеспособностью ввѣренныхъ ему войскъ, к—ръ 1. Сиб. корпуса, успокаивая своего подчиненнаго, говоритъ, что противникъ только „равносиленъ“ намъ.

Соотвѣтственно этому, т. е. принятому плану дѣйствій, еще за свѣтло 1 іюня общій резервъ былъ передвинутъ въ районъ къ югу отъ Цюйдзятуня; командовалъ образовавшимся новымъ участкомъ ген.-маіоръ Гласко; силы его доходили до 8½ батал. пѣх. съ 32 орудіями. Задача была формулирована такъ: сговорившись съ генераломъ Гернгроссомъ, атаковать во флангъ японцевъ, дѣйствующихъ у Вафанвопена противъ стрѣлковъ.

Въ связи съ этимъ фланговымъ ударомъ, съ фронта на правое крыло японцевъ долженъ былъ обрушиться ген. Гернгроссъ; подчиненныя ему силы уменьшились до 8½ батал. и 4 слабыхъ конногорныхъ орудій пограничной стражи; одинъ его полкъ (4.) съ двумя его батареями входилъ въ правый участокъ, который долженъ былъ обороняться, а двѣ батареи съ прикрытіемъ въ 2 роты были переданы въ отрядъ г.-м. Гласко.

¹⁾ А. Свѣчинъ, стр. 123—124. По поводу боя 1 іюня, для сравненія, см. Приложение.

Командованіе неподвижной частью боевого порядка — правымъ крыломъ, тянувшимся на 5 верстъ—было объединено въ лицѣ г.-м. Мрозовскаго (потомъ. г.-м. Кондратовича); здѣсь имѣлось всего 8 баталіоновъ и 40 орудій; артиллерія осталась въ тѣхъ же окопахъ, къ которымъ японцы уже пристрѣлялись, такъ какъ на постройку новыхъ окоповъ времени не имѣлось. По недоразумѣнію, передовой пунктъ—горный массивъ къ сѣверу отъ Тафаншина на ночь былъ нами очищенъ.

Конница наша, вмѣсто того, чтобы все время висѣть на лѣвомъ флангѣ японцевъ и вести широкую развѣдку, отошла, согласно буквѣ диспозиціи, слишкомъ скоро на сѣверъ и сама замкнула себя въ котловинѣ Лункоо. Вечеромъ, 1 іюня, конница получила приказаніе сдѣлать поискъ на флангъ и тылъ противника, но исполненіе отложила до утра 2 іюня и отошла на ночлегъ на 2 версты къ сѣверу отъ Лункоо.

Вмѣсто ушедшей бригады г.-м. Гласко къ утру 2 іюня у станціи Вафангоу были собраны 5 батал. и 8 ор.—новый резервъ, образованный подвезенными за ночь полками 9. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи ¹⁾, одинъ изъ нихъ собрался полностью только къ 8 ч. утра (т. II ч. 2 стр. 34).

Еще вечеромъ г.-м. Гернгроссъ обратился къ г.-м. Гласко съ просьбой—выдвинуться на одну высоту съ 1. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіей, чтобы на разсвѣтъ можно было съ успѣхомъ атаковать японцевъ. Съ разсвѣтомъ, однако, отрядъ ген. Гласко не появлялся, время уходило; моментъ для атаки, задуманной на разсвѣтъ, былъ упущенъ; въ седьмомъ часу утра г.-м. Гернгроссъ, не дождавшись отряда ген. Гласко, приказалъ 2. и 3. полкамъ начать наступленіе, которое, за отсутствіемъ полевой артиллеріи, было лишено надлежащей огневой подготовки.

Около полудня въ наступленіе перешла и половина 1. полка. 1. Восточно-Сибирской стрѣлк. дивизіи удалось отбросить передовыя части японцевъ и продвинуться черезъ долину къ западу отъ Вафанопена на дѣйствительный ружейный выстрѣлъ отъ японскаго боевого порядка; наши стрѣлки вошли въ мертвое для японской артиллеріи пространство, и вся 3. японская дивизія была прикована къ атакованнымъ нами высотамъ; правый флангъ ея еле держался, къ начальнику дивизіи одно за другимъ приходили донесенія о тяжеломъ положеніи войскъ; въ резервѣ дивизіи оставался только 1. баталіонъ, и командующій арміей въ 11 часовъ утра принужденъ былъ послать на подкрѣпленіе одинъ баталіонъ—половину своего резерва.

¹⁾ А. Свѣчнъ, стр. 124—126.

Задержка наступленія г.-м. Гласко произошла отъ того, что онъ не уяснилъ свою задачу, считая цѣлью своихъ дѣйствій только обезпеченіе лѣваго фланга г.-м. Гернгросса. Лишь послѣ долгихъ совѣщаній со своими подчиненными, въ исходѣ седьмого часа утра рѣшился онъ наступать, но въ 8-мъ часу утра получилъ записку изъ штаба корпуса, съ указаніемъ, какъ отступать въ случаѣ неудачи. Это условное распоряженіе было принято за полную отмѣну наступленія; авангарды были задержаны, а главныя силы оттянуты на тыловую позицію, на высоты къ сѣверо-западу отъ Цюйдзятуня. Въ 10 часовъ утра, съ полученіемъ категорическаго приказанія командира корпуса—немедленно наступать для поддержки г.-м. Гернгросса—понятное движеніе было остановлено и авангарды усилены. Но дорогое время было потеряно въ безцѣльномъ утомительномъ передвиженіи впередъ и назадъ.

Только послѣ полудня батареи были выставлены; наступленіе обозначилось лишь во второмъ часу дня, когда на правомъ флангѣ бой былъ уже проигранъ, и ген. Гернгроссъ отдалъ приказаніе объ отступленіи: ген. Гласко могъ его только обезпечить.

Помимо недоразумѣній, наступленіе г.-м. Гласко велось чрезвычайно медленно потому, что сразу не было обращено должное вниманіе на занятіе массива между дер. Вафанвопень и Чендзятунь. Дѣйствуя двумя авангардами по долинамъ у подошвы этого массива, мы давали малымъ силамъ японцевъ возможность задержать насъ и нанести потери.

Въ центрѣ бой сложился, главнымъ образомъ, въ видѣ артиллерійской дуэли. Японскія батареи, всего до 100 полевыхъ орудій, въ 5 часовъ утра вступили въ бой противъ 40 нашихъ; по техникѣ пристрѣлки мы отнюдь не уступали противнику; но въ тактическомъ отношеніи несомнѣнное превосходство было на сторонѣ японцевъ: ихъ батареи стояли укрыто и настолько низко за гребнями, что блеска выстрѣловъ не было видно, и батареи обозначались только пылью, вздымаемой выстрѣлами; онѣ очень хорошо сосредоточивали свой огонь въ важнѣйшія минуты боя.

Положеніе на позиціи 4. Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка было чрезвычайно серьезно; но объ этомъ въ штабѣ корпуса извѣстій не было, такъ какъ этимъ полкомъ, выдѣленнымъ изъ состава 1. дивизіи, въ сущности никто не распоряжался; у начальства 9. дивизіи имѣлось достаточно дѣла на правомъ крылѣ. Около полудня мы начали уводить батареи. Между артиллеріей и пѣхотой никакой связи не было, и при начавшемся отступательномъ движеніи отходъ батарей не былъ прикрытъ; японцы захватили 13 полевыхъ и 4 кон. горн. орудія.

На своемъ лѣвомъ флангѣ японцы перешли въ наступленіе съ разсвѣтомъ. Къ 7 час. утра вся 5. японская дивизія со всей своей горной артиллеріей была уже на правомъ берегу р. Фучжоухэ и развертывалась на высотахъ праваго берега Лункооскаго ручья, къ югу отъ Лункоо. Противъ нихъ, на высотахъ между Лункоо и Сандзыпромъ, развернулся 2. бат. 36. Восточно-Сибирскаго стрѣлковаго полка, высланный для занятія передоваго пункта—высоты непосредственно къ сѣверу отъ Тафаншина, но не попавшій туда; тутъ же находилась и конница, которая въ 9 час. 30 мин. замѣтила, что у Лункоо и сѣвернѣе появилась еще свѣжая бригада, вышедшая со стороны Фучжоу. Въ 10 ч. дня объ этой бригадѣ узналъ и штабъ корпуса; такимъ образомъ, 4. японской дивизіи удалось совершить свой путь отъ Пуланьдяна до Лункоо совершенно скрытно.

Конница не стала ввязываться въ огневой бой съ японцами и около 9½ час. утра начала отходить въ направленіи на Лунтайху.

Для того, чтобы задержать охватъ японцами нашего праваго фланга, еще до полудня послѣдній баталіонъ частнаго резерва и пять баталіоновъ 9. Восточно-Сибирской стрѣлков. дивизіи, находившіеся у ст. Вафангоу въ общемъ резервѣ, были выдвинуты въ боевую часть и продолжили нашъ фронтъ на западъ, до параллели станціи Вафангоу.

Наступленіе японцевъ было задержано; но съ крайняго лѣваго фланга, куда выѣхалъ г.-л. Штакельбергъ, было ясно видно, что противникъ продолжаетъ свое обходное движеніе на сѣверъ и переходитъ въ долину Лунтайху. Въ 11 ч. 45 м. г.-м. Самсоновъ доносилъ, что „пѣхота японцевъ выходитъ на желѣзную дорогу между Цзяхосинъ и станціей“.

Около 12 ч. 30 м. дня г.-л. Штакельбергъ отдалъ приказъ о постепенномъ отходѣ войскъ.

Еще до полученія этого приказанія, отступленіемъ уже распорядились по своей инициативѣ: въ центрѣ г.-м. Мрозовскій, на лѣвомъ флангѣ г.-м. Гернгроссъ.

За исключеніемъ недоразумѣній въ центрѣ, отступленіе было выполнено въ порядкѣ, двумя группами: одна отступала вдоль желѣзной дороги, другая—на Цюйцзятунь. Ген.-м. Самсоновъ высадилъ два баталіона Тобольцевъ изъ вагоновъ и прикрылъ ими опасное направленіе на Лунтайху. Около трехъ часовъ дня пошелъ

проливной дождь, остановившій преслѣдованіе японцевъ. Въ два форсированныхъ ночныхъ перехода 1. корпусъ отошелъ благополучно къ Сеньючену.

Нашъ уронъ достигалъ 128 офицер. и 3.435 нижнихъ чиновъ; японцы потеряли 53 офицер. и 1.137 нижнихъ чиновъ ¹⁾).

В. Ф.

(Окончаніе слѣдуетъ).

¹⁾ А. Свѣчинъ, стр. 127—132. См. приложеніе.